

Введение

Вот уже сорок лет минуло с тех пор, как я студентом впервые приехал в Чикаго. Но даже теперь я не перестаю удивляться тому, что Бог призвал меня, потомка лесорубов и фермеров, нести служение в крупнейших городах мира. Путь, которым повел меня Бог от Вашингтона через трущобы Чикаго до густозаселенных районов по всему миру, я считаю одним из величайших Божьих чудес в моей жизни.

В этой книге речь идет не столько о городах или каком-то отвлеченном урбанистическом богословии, сколько о Божьем водительстве, благодаря которому я стал трудиться в большом городе. В последние годы я все чаще замечаю, что людей больше интересует мой путь к тому или иному представлению, чем мои знания. Так что в этой книге я их обрадую.

Окружение неизбежно оказывает на нас влияние. Мое богословие и представление о служении формировались в городских условиях. Поэтому в этой книге я время от времени буду обращаться к городским реалиям. Но моя главная цель – описать собственное постижение «богословия размером с город».

Я хочу показать, как меняется жизнь по мере формирования мировоззрения, в котором на первом месте – верность Писанию и Богу. Я хочу рассказать истории о людях, книгах и событиях – большинство из которых относятся к самому началу моего служения – оказавших огромное влияние на мое понимание урбанистического богословия. В этой книге не будут рассматриваться последние дискуссии в академи-

ческом мире по этому вопросу, однако я не перестал читать литературу по этой теме, углубляя собственное понимание многих вопросов.

Я надеюсь, что мои истории увлекут новое поколение пасторов, миссионеров и руководителей миссионерских организаций постичь то, что Бог желает сказать о характере и миссии церкви в развивающемся урбанистическом обществе. Я также очень надеюсь, что нашей общей ценностью на этом пути будет верность Писанию и Святому Духу, направляющему церковь на протяжении почти двух тысяч лет со дня Пятидесятницы.

Урбанизация

Стремительное развитие больших городов на нашей планете поставило перед христианской церковью новые вопросы и задачи. В 1900 году в городах проживало 8% мирового населения. К 2000 году этот показатель составит почти 50%.

Более того, рассматривая роль *урбанизации* и *урбанизма* в нашем мире, мы понимаем, сколь огромное значение имеет развитие городов. Под *урбанизацией* мы подразумеваем развитие городов как *мест*, где можно оценить размер, плотность и неоднородность населения. Мы могли бы назвать это *притягивающей* функцией городов, в результате которой люди стекаются в огромные густозаселенные районы. Под *урбанизмом* мы подразумеваем *процесс* развития города, то есть *усиливающую* функцию города, благодаря которой городские ценности и образ жизни связываются посредством масс-медиа в единое целое и распространяются даже на сельские районы.

Скрыться просто некуда. В нашу кибернетическую эпоху город служит чем-то вроде подпорки для медиа сцены, и его существование в конечном итоге влияет на всех. Поэтому даже в местах, удаленных от крупных городов, банки,

Введение

предприятия и семьи связаны с городскими центрами. Мы должны понимать, что в городах проживает почти половина мирового населения, а другая половина неизбежно с ними связана, то есть урбанизирована. Хотим мы того или нет, будущее у всех нас связано с городом.

Рост населения

На пороге XXI столетия мы столкнулись с демографической проблемой – ростом населения. В ближайшие десять лет население нашей планеты вырастет еще на миллиард, большая часть из которого – в городах Азии. Это важно подчеркнуть: азиатское население увеличивается столь же быстрыми темпами, что и урбанизация общества в целом. Две эти реалии можно уподобить двигателям пассажирского самолета, на котором центр общества удаляется от стран атлантического бассейна к странам тихоокеанского кольца. И такая тенденция сохраняется уже на протяжении пятисот лет.

Миграция

Следующая проблема связана с миссией. По мере перехода миссии от отдельных народов к объединенному миру многонациональных городов становится ясно: границы миссии изменились. Большинство нехристиан из разных народов уже отдалены друг от друга не географически, а культурно, проживая вместе в тени высоток, расположенных в крупных городах почти на каждом континенте. Для осуществления поставленных миссионерских задач нам нужно уже пересекать не океаны, джунгли или пустыни, а городские улицы и районы. Отныне почти все служения будут межкультурными,

совершаться в условиях городского плюрализма, вызванного наибольшей миграцией в истории человечества из Южного полушария на север, с востока на запад и, прежде всего, из сельской местности в города.

Церковное устройство

Новые реалии неизбежно затрагивают и *церкви*, поскольку каждая церковь или деноминация, выполняя одни и те же основные функции (поклонение, евангелизация, ученичество, управление, общение и служение), должны адаптировать их к плюралистическим и калейдоскопическим реалиям круглосуточной жизни в городе. Как в супермаркетах, больницах и полицейских участках, церквям понадобятся дневные и ночные пасторы для служения в течение двадцати четырех часов на всех языках, для людей различных культур и классов, которые теперь проживают на их территории. Это станет требованием не только для пасторов, но и для семинарий, которые готовят служителей церквей.

Финансирование

Нельзя также обойти стороной и проблему *финансового* характера. В прошлом мы оценивали миссию с точки зрения сельского жителя, который хочет получить дивиденды с каждого вложенного доллара. Однако городская миссия связана со значительными расходами по причине роста человеческих потребностей и дефицита бюджета у социальных служб. Больницы и пункты первой медицинской помощи часто оказываются еще более недееспособными, чем пациенты, которые к ним обращаются. Для многих церковь

становится единственным учреждением, заслуживающим доверия. В результате финансы требуются немалые, а непостоянные доходы наших конгрегаций не могут покрыть все. Как решать эту проблему?

Потребность в урбанистическом богословии

Какими бы серьезными ни были перечисленные выше проблемы, эта книга раскрывает самую важную, на мой взгляд, проблему, связанную с богословием. Большинство христиан все еще смотрят на библейское учение глазами сельского жителя. Более того, евангельская церковь, похоже, все дальше уходит от того, чтобы считать Бога тем, кто готов к встрече с реальными проблемами внешнего мира, и рассматривает его лишь как того, кто восполняет наши личные нужды и решает наши личные проблемы.

Однако в Библии мы встречаем Бога, который целиком и полностью вовлечен в жизнь не только общества, но и отдельных людей в нем. Церковный раскол, противопоставивший социальное и личностное служения в городе, трагическое наследие конфликта между фундаменталистами и модернистами в начале XX века, все еще ограничивает служение церкви в быстро развивающемся урбанистическом обществе. Церковь должна научиться подниматься до высших слоев общества в городе и опускаться до городской бедноты с равной долей участия.

Долгие годы мои взгляды формировали люди, которые лучше меня разбирались в богословии. Несколько лет назад, когда в наших городах начались массовые беспорядки, Габриэль Факри предположил, что у революции есть два положительных последствия: они делают нас мудрее и помогают нам определить, что самое важное и первостепенное в жизни.

Именно так со мной и произошло. Эта книга – результат пройденного мною пути. В 1966 году я начал читать Библию глазами городского жителя. Я рассмотрел тысячу двести пятьдесят случаев употребления слова *город* в Писании, исследуя одновременно жизнь в наших городах. Затем, будучи преподавателем истории церкви в Семинарии Маккормика с 1969 по 1977 год и пастором в одном из неблагополучных районов Чикаго, я смог проводить исследования и проповедовать и по Ветхому, и по Новому Завету, донося их весть до в большинстве своем неграмотных прихожан в контексте их социальных нужд и жизни в многонациональном обществе. Я был похож на Моисея, руководившего, можно сказать, общиной безработных мигрантов, умевших делать лишь кирпичи из глины и в течении сорока лет живших в плохом, недружелюбном районе на социальном пособии, которое называлось *манной*.

Поскольку я сам себя называю историческим харизматиком – человеком, который считает, что Святой Дух учил церковь на протяжении последних двух тысяч лет, – я не могу говорить об урбанистическом богословии, не упоминая многих посвященных служителей, которые повлияли на мое служение в городе и на чьих успехах и неудачах я продолжаю учиться. О некоторых из них я буду говорить в главе «Фотоальбом городской семьи».

В последние годы у меня была возможность проводить семинары по изучению Библии для руководителей городских церквей в более чем двухстах крупнейших городах мира. Я безмерно этому рад. Лекции по городской социологии и миссионерской стратегии получают теплые отклики, но больше всего они вдохновляют тех пасторов, которые пытаются ободрить Божьим Словом христиан, сражающихся на передовой линии городской жизни. Я научился от них очень многому, как и от своих городских общин в прошлом. И именно для них я написал свою книгу.